

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ДОЛГЕ

Заметки о спектаклях Восточно-Казахстанского драмтеатра имени Джамбула

Спектакль «Парторг» по пьесе К. Мукашева уже не один сезон идет в Алма-Ате в Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова. На сцене русских театров республике пьеса еще не ставилась. Устькаменогорцы проявили творческую инициативу, показав эту пьесу.

Этим спектаклем и открыл свои гастроли в Алма-Ате Восточно-Казахстанский областной театр драмы имени Джамбула. Режиссер В. Пусурманов бережно отнесся к драматургическому материалу, воплотил на сцене замысел К. Мукашева, средствами сценического языка образно рассказал зрителям о нелегкой судьбе удивительного человека, о тревогах и заботах секретаря совхозного парткома Джамала. Эта душевная женщина все тепло своего сердца отдает людям.

В постановке есть, на наш взгляд, просчеты режиссерские, в декоративном оформлении и актерских работах. И все же благородный пафос спектакля волнует зрителей.

Обращение коллектива к пьесе К. Мукашева свидетельствует не только об интересе к национальной казахской драме, но и о плодотворном взаимодействии национальных култур.

Во многих театрах идет сейчас «Протокол одного заседания» А. Гельмана. В постановке нескольких коллективов разным представляется нам Потапов.

Когда Потапов узнает, что часть бригады вышла из первоначального решения в пользу да, он уходит с заседания парткома. В фильме «Премия» отход его почти трагичен. Отказ бригады от премии — высокопарный поступок, то, что некоторые члены бригады все же берут премию, Потапов воспринимает как личную драму. Он — истинный отец бригады.

В одном театре Потапов — уверенный в своей правоте, в том, что вопрос уже нельзя сыграть с конспекта, что он будет решен надлежащим образом и без него. Поэтому он покидает заседание парткома сразу, как узнает о событиях в бригаде. Но делает это не торжественно, как бы оставшись на завязках своих воззрений. В другом театре Потапов — обоим направлениям принципиальности: любовной и не очень поэтому убедительной.

В спектакле устькаменогорцев нам импонирует Потапов в исполнении О. Мищенко. Он к меру уверенный в себе — актер дает почувствовать, что уверенность эта от сознания правоты своих действий. Он добрый и по-человечески мудрый. Правда, нет-нет да и прорываются черты этаким показной принципиальности бригадира у О. Мищенко. Но в целом актеру удалось создать правдивый, убедительный характер человека-хозяина, по-хозяйски, с партийных и государственных позиций относящегося к своему делу.

Режиссер Ю. Книжников в спектакле «Суд совести» по пьесе А. Гельмана «Протокол одного заседания» не увлекся какой бы то ни было новацией, на сцене нет бутфоркных сим-

волов. Он идет без единого театрального допняга. Это публицистика без остросюжетной зрелищности. И тем не менее спектакль держит зрителя на высоком эмоциональном накале, как бы сделав его соучастником заседания. Исследуется важное жизненное событие, познаются отношения между людьми, раскрываются характеры.

Нелегко было начальнику треста Батарцеву (артист В. Лелеп) голосовать против себя. В. Лелеп сумел в коротких, но выразительных мизансценах выписать точный и емкий рисунок роли Батарцева, показать характер сложный, противоречивый. Видно, это и дает нам основание предполагать, что Батарцев найдет в себе мужество поддержать правду дела, отбросив мысль о личной выгоде.

«Суд совести» вылился в размышление о долге, об ответственности перед собой и людьми за порученное дело, поставил моральные проблемы, которые волнуют зрителя. Это разговор о времени, о нашей принадлежности к нему, о высоких нравственных принципах наших современников. Поэтому вполне закономерно «Суд совести» в репертуаре театра.

О спектакле «Энергичные люди» можно сказать: талантливо написанную пьесу В. Шукшина прочувствовал режиссер В. Бартошик, вжился в образы актеры и вслед за автором образно раскрыли характеры персонажей.

Спасибо не просто современным людям, под чужими у государства он не прочь подвести... «экономическую базу». «Попробуйте достать пармидан и автомобиль! А я, Архатар Петрович Кузькин, достал. Вот они, достать ведь штур! Это экономический феномен. И мне за него с государства причитается. А вы говорите — хищение!».

Да, непростое разглядеть порой любителей наживы за государственный счет:

Б. БРЮХАТЫЙ: «Я одиннадцать лет назад судя без единого выговора провозбал».

Кузькин: «У меня рои семь почетных грамот лежат...».

Остро и зло, комично и метко высмеивает театр хищников — любителей наживы. Актерский ансамбль в «Энергичных людях» слажен и выразителен во всех мизансценах. Сыграли с общей творческой увлеченностью, создав характеры психологически точные. В. Лавинич, Н. Беляева, В. Шитов, В. Шевяков.

Несколько слов о спектакле «Была ведь любовь» по пьесе С. Алешина. Он повествует не только о сложных взаимоотношениях супругов Томлиных. Суть спектакля, как и суть пьесы С. Алешина, раскрывается через отношения действующих лиц, достаточно сложные, не столь даже интимные, сколь заостренные с точки зрения гражданственности и человечности. Спектакль прозвучал обвинением бездуховности, равнодушия и эгоизма.

С глубоким обаянием и тонким проникновением в суть характера исполнил роль То-

миллина В. Шевяков. Здесь тот редкий случай, когда мы говорим: актер не играет, а живет на сцене.

В репертуаре, с которым приехал на гастроли театр, казалось бы, есть и классика, и современная советская пьеса, представлена драма и комедия. И все же, на наш взгляд, он не совсем продуманный. Трудно составить четкое представление о стиле и направлении в работе, о творческом почерке театра. художественный взгляд режиссера на жизнь и проблемы, затронутые в пьесах, порой очень расплывчат.

Словно магнит, притягивает к себе драматургия А. Островского, открывая новые глубины. К сожалению, в «Последней жертве» театру не удалось в полной мере разыграть на сцене накал торгашеских страстей, рассказать не об одной жертве, обманутой Тугиной, но и об исковерканной жизни Дульчина, и о трудном прозрении Прибытков и т. д. Попытка есть, но не убедительная.

Трудно принять в столь волюное обращение с названием пьес. «Протокол одного заседания» превращается в «Суд совести», что совершенно не соответствует смыслу. Идет разговор на парткоме — серьезный, нелицеприятный, но разговор, а не суд. Комедия «Чай» М. Савинова становится «Образом из Франсуазы». Более точное и емкое название «Гражданское дело» отбрасывается, берется «Была ведь любовь». Правда, это тоже авторский вариант названия.

Что же касается декоративного оформления ряда спектаклей, то оно уводит нас этак лет на десять назад. Чтобы показать мешанину уклад, роскоши, соседствующую с безвкусицей, совсем не обязательно демонстрировать занавесочки, как это сделано в «Энергичных людях». Театру не хватает условности в оформлении, к которой пришло уже большинство театров и которая принята зрителем.

От богатства драматургического материала, от способности режиссера и актеров чувствовать за ним реальную жизнь рождается разнообразие театральных форм. Коллективу следует подумывать об обогащении своего репертуара, улучшении сценического оформления спектаклей, о постоянном обновлении выразительных средств. Все это позволит избежать некоторой однотипности спектаклей.

Хорошие актерские работы В. Лавинича, В. Шевякова, А. Суворовой, О. Мищенко, Л. Шаповаловой и других дают основание говорить о несполнозованных еще возможностях театра выступать в различных стилистических манерах.

Свой 40-летний юбилей театр отметил ответственными гастролями в Алма-Ате. Они в целом прошли на хорошем уровне. Можно ожидать, что при следующей встрече зрители познакомятся с новыми, интересными спектаклями и актерскими работами устькаменогорцев.

С. ЯГМУРОВА.

г. АЛМА-АТА.